

1902.

48 276
СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ЭРНЕСТА РЕНАНА

ВЪ ДВѢНАДЦАТИ ТОМАХЪ.

Съ портретомъ автора и очеркомъ его жизни и дѣятельности.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО
подъ редакціей В. Н. МИХАЙЛОВА.

ТОМЪ IV. — 6

4,5,6

Изданіе Б. К. ФУКСА.

КІЕВЪ.

Дозволено Цензурою. Москва, 30 Марта 1902 года.

2004175495

КІЕВЪ.

Типографія М. М. Фиха, Б.-Васильковская, № 10.
1902.

I.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ.

Предисловіе.

Серьезный человѣкъ тогда только активно вмѣшивается въ современныя ему событія, когда его обязываетъ къ этому его происхожденіе или добрая воля его согражданъ. Нужно обладать большою самонадѣянностью или большимъ легкомысліемъ, чтобы съ легкимъ сердцемъ взять на себя отвѣтственность за людскія событія, не будучи къ тому обязаннымъ. Но теоретическое размышленіе объ этомъ не является такимъ же безразсудствомъ. Всякій, по мѣрѣ возможности, обязанъ думать объ общественномъ благѣ и содѣйствовать ему всѣми своими силами. Тотъ, кто занимается историческими науками, особенно обязанъ прилагать подобнаго рода старанія; ибо, хотя знаніе настоящаго менѣе поучительно, чѣмъ знаніе прошедшаго, все-таки и настоящее представляетъ собою одинъ изъ видовъ дѣйствительности и потому заслуживаетъ изученія. Предоставить подобную заботу тѣмъ, кого называютъ политиками, было прискорбно. Политикъ—это обыкновенно человѣкъ, одержимый партійными предразсудками и страстями. Положеніе его очень невыгодно, для того, чтобы онъ могъ судить о событіяхъ всесторонне, сравнивать между собою различныя эпохи и страны, задолго предугадывать движенія и предвидѣть будущее.

Въ настоящемъ томѣ, я собралъ для небольшого кружка тѣхъ лицъ, которые вносятъ нѣкоторый философскій элементъ въ изученіе событій своего времени, рядъ статей, имѣющихъ между собою только тую связь, что онѣ относятся болѣе непосредственно къ вопросамъ и событіямъ нашего вѣка. Общая политика, вопросы относящіеся къ народному просвѣщенію, общественной организаціи вѣроисповѣданій, къ нравственному и религіозному состоянію нашей страны—вотъ что здѣсь вкратцѣ затронуто.

Въ статьѣ, посвященной общей политикѣ, я пытался указать на поверхностныя и неудовлетворительныя стороны социальнаго государственнаго устройства, явившагося слѣдствіемъ революціи; я пытался указать на опасности, которымъ оно подвергаетъ Францію, на бѣдствія, которыхъ можно опасаться, на существующую необходимость развить умъ французовъ, открыть передъ нимъ новые горизонты, спасти его отъ укоренившихся въ немъ заблужденій. Будучи великимъ, иногда величественнымъ, явленіемъ, революція представляетъ собою опытъ, дѣлающій очень много чести народу, который осмѣлился его предпринять; но этотъ опытъ

не удался. Сохранивши только одно неравенство—имущественное, оставивши въ силѣ только одного гиганта—государство, а карликовъ—тысячи, создавши единственный, могущественный центръ—Парижъ среди интеллектуальной пустыни провинціи, преобразовавъ всѣ общественныя службы въ административныя, задержавъ развитіе колоній и закрывъ такимъ образомъ единственный выходъ, черезъ который современныя государства могутъ выйти изъ проблемъ социализма,—революція создала націю, будущее которой мало обезпечено, націю, среди которой цѣнится только богатство, а благородство можетъ только падать въ своемъ значеніи. Сводъ законовъ былъ составленъ какъ-бы для идеальнаго гражданина, растушаго какъ подкинутый ребенокъ, и умирающаго холостякомъ; этотъ кодексъ все дѣлаетъ пожизненнымъ, на основаніи его дѣти являются для отца неудобствомъ, всякое коллективное и постоянное дѣло запрещается; благодаря этому кодексу нравственное единеніе, которое только и является правдивымъ, рушится съ каждой кончиной; осторожный человѣкъ становится эгоистомъ, устраивающимся такъ, чтобы имѣть возможно меньше обязанностей;—мужчина и женщина брошены на арену жизненной дѣятельности при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, а собственность разсматривается не какъ нѣчто морально обязывающее, а какъ эквивалентъ извѣстнаго права пользованія, могущій всегда быть оцѣненнымъ деньгами. Такой кодексъ, говорю я, не можетъ ничего породить, кромѣ слабости и ничтожества. Часто удивляются силѣ духовенства, епископства въ провинціи. Это объясняется очень просто. Революція все ниспровергла; она сломила всѣ организаціи, за исключеніемъ церкви; осталось одно духовенство, организованное внѣ предѣловъ государства. Подобно тому какъ города, во время упадка римской имперіи, выбирали представителемъ своего епископа, такъ и теперь, епископъ въ провинціи скоро будетъ единственнымъ элементомъ, твердо держащимся среди падающаго общества. Со своимъ жалкимъ пониманіемъ семьи и собственности тѣ, которые такъ печально ликвидировали несостоятельность революціи, въ послѣднихъ годахъ XVIII столѣтія, подготовили міръ пигмеевъ и недовольныхъ. Никогда не проходитъ безнаказанно пренебреженіе философій, наукой и религіей. Какимъ образомъ правовѣды, какъ бы способными ихъ ни считали, посредственные политики, благодаря своей трусости изгнуншіе ужасовъ Террора, умы безъ высокой культуры, какъ большинство тѣхъ, которые стояли во главѣ Франціи въ эти рѣшительные годы,—какимъ образомъ могли они рѣшить задачу, которой не могъ рѣшить ни одинъ гений, и создать искусственно, помощью мысли, атмосферу, въ которой общество могло бы жить и приносить свои обычные плоды.

Статьи, посвященныя народному образованію, составляютъ большую часть этого сборника. Изъ всѣхъ задачъ нашего времени это наиболѣе важная; при рѣшеніи ея сравненія наиболѣе необходимы. Я думаю, что съ интересомъ будетъ прочтенъ разборъ мнѣній, которыхъ нѣмцы держатся относительно нашихъ учебныхъ заведеній и нашихъ методовъ преподаванія. Ихъ сужденія, безъ сомнѣнія, очень суровы, по изъ нихъ можно извлечь